

Ки-Дук Ким
(кинооре.)

040706

газета-с.18

ВТОРНИК 4 ИЮЛЯ 2006

КУЛЬТУРА

Новый фильм Ким Ки-Дук открыл фестиваль в Карловых Варах

Графиня с изменившимся лицом

Аркадий Клыков

Не успел завершиться Московский международный кинофестиваль, как в Чехии, на знаменитом водном курорте, начал работу не менее знаменитый киносмотр — Карловарский. Гвоздь программы, популярный корейский затейник и провокатор Ким Ки-Дук на премьере приложил все усилия, чтобы толком не ответить ни на один вопрос о своей картине под названием «Время»: режиссер тикал наподобие швейцарских ходиков, пел мелодичные песни на корейском и вообще всячески куражился над публикой.

Между тем в фильме одна девушка так сильно любила своего парня, что ревновала его ко всем встречным женщинам, от официанток до прохожих. Однажды она решила, что всему виной время: это ее собственное лицо стало для ее возлюбленного слишком привычным, обыденным и скучным, и скоро он ее совсем разлюбит. Сообразить, что такого рода мужской интерес к женщинам неистребим и что не в лице тут дело, она не удосужилась — и отправилась напрямик в клинику пластической хирургии, где заказала себе новый внешний вид. Само собой разумеется, на время операции и последующего восстановительного периода девушка полностью исчезла из жизни своего ветреного друга, заставив того сначала немного пострадать, а потом — отправиться искать утешение в объятиях тех, на кого он до этого только заглядывался.

Тут «Время» делает резкий скачок вперед и превращается в нечто вроде триллера: главному герою начинает катастрофически не везти с девушками, и любые попытки хотя бы просто поцеловаться срываются из-за разных неприятных случайностей (при этом в отдалении мелькает загадочная женская фигура с хирургической маской на лице). Парень, тем не менее, продолжает

Кадр из фильма

Герои фильма корейского режиссера Ким Ки-Дук «Время» меняют черты своих лиц с легкостью опытных мимов

попытки, пока не влюбляется в случайную знакомую. А влюбившись и найдя взаимность, очень удивляется, когда та вдруг устраивает ему истерику из-за двух взаимоисключающих вещей: он, дескать, виноват и в том, что никак не может забыть предыдущую подругу, и в том, что слишком уж усердно пытался стереть ее из своей памяти. В общем-то, уже понятно, что новая девушка не так уж нова, и раздосадованный герой сам отправляется под нож — чтобы ее тоже немного помучить неопределенностью. Правда, он в свое время неосознанно искал в толпе знакомые черты, а вот девушке приходится хуже: в любом незнакомце она видит того, единственного, только что вышедшего из-под скальпеля.

При всей своей серьезности «Время» не ждет от зрителя полной самоотдачи. Такое ощущение, что в последние годы Ким Ки-Дук стал позволять себе слегка халтурить. С каждым новым фильмом он все больше становится похож на арт-хаусного корейского Люка Бессона, которому важнее поймать за хвост удач-

ную идею и засунуть ее в наспех сколоченную сценарную клетку, чем потом эту же идею кропотливо выхаживать. Герои «Времени» лишены человеческих привычек, их жизнь определяется набором хобби (про друзей, семью или работу ничего непонятно), а излюбленным способом выяснять отношения для них является отработанный скандал в публичном месте. Они достаточно молоды, чтобы с членовредительским максимализмом переживать из-за несбывшейся любви, и в то же время достаточно богаты, чтобы в приступе внезапной решимости с ходу заплатить за серию пластических операций, — больше про них ничего не понятно. Возможно, герои «Времени» как раз потому меняют черты своих физиономий с легкостью опытных мимов, что изначально были не более чем картонными масками народного корейского театра кукол. Если это так, то лучше уж сопереживать героям старого боевика Джона Ву «Без лица» или новым похождениям замotanного в бинты Человека-невидимки.